

Су Цинь впервые осознал, что значит вырыть самому себе яму. Подумать только, он, гордый юноша, не только позволил одному и тому же человеку дважды переспать с собой, но еще и подвергся надругательству! Черт возьми, хотел подставить другого, а в итоге сам угодил в ловушку!

Пролежав больше получаса, он наконец восстановил немного сил. Су Цинь медленно поднялся, огляделся и, нехотя переставляя ноги, направился в ванную. Если бы это было возможно, он бы не задержался здесь ни на минуту. Но у него была болезненная тяга к чистоте: если уж ему суждено явиться домой в поту и чужих биологических жидкостях, то он предпочтет пересилить отвращение, принять душ и только потом покинуть это ненавистное место.

Ноги словно налились свинцом и дрожали при каждом шаге. Су Цинь, опираясь о стеклянную стену, не сдержался и выругался:

— Ублюдок!

Оказавшись в ванной, Су Цинь понял, насколько жалко он выглядит: уголок глаза посинел, правая щека распухла, а самое отвратительное — его грудь и шея были сплошь покрыты багровыми следами.

— Зверье!

Включив душ, он вылил на себя полфлакона геля для душа и принялся яростно тереть кожу. Боль в плечах заставила его поморщиться. Хотя тот мерзавец и вправил ему руки, которые вывихнул прошлой ночью, перед этим он успел так поиздеваться над ним, что теперь конечности казались почти нерабочими.

Когда Су Цинь вышел из ванной, он обнаружил, что его одежда аккуратно сложена у кровати. Прислушавшись к звукам за дверью спальни, он достал телефон и чертыхнулся: был уже день.

Выйдя из спальни, Су Цинь уловил манящий аромат. Заглянув на кухню, он увидел Фан Яня: тот в домашней одежде стоял к нему спиной и что-то готовил. Незнакомое почему, но в голове Су Циня всплыли слова: волк в овечьей шкуре, зверь в человеческом обличье.

Фан Янь вынес суп, увидел, что Су Цинь прислонился к обеденному столу, равнодушно поставил тарелку и вернулся на кухню.

Су Цинь пригляделся — это был суп из карася. Он принялся: пахло довольно аппетитно.

Вскоре Фан Янь принес еще две тарелки с овощами. Су Цинь выхватил у него из рук миску, сам налил себе супа и сделал глоток. Кивнув, он подумал, что вышло неплохо. Подняв глаза и увидев, что Фан Янь наблюдает за ним, Су Цинь насмешливо приподнял бровь:

— Что, измотал меня за всю ночь, а теперь не позволяешь восстановить силы?

Глядя на его показное безразличие, Фан Янь вдруг усмехнулся:

— Ну да, восстановиться стоит. Ты ведь даже в обморок упал.

— Кха... кха-кха...

Су Цинь поперхнулся, бросил миску и рявкнул:

— Твою мать, у тебя еще хватает наглости об этом говорить? Я в обморок упал, а ты даже не остановился!

Фан Янь отодвинул стул, сел и, глядя на него, произнес:

— Твое снадобье было слишком крепким.

Подразумевалось: сам виноват.

— Ты!

Су Цинь от ярости лишился дара речи, но через мгновение вдруг рассмеялся:

— И все же, не ожидал, что с виду такой благопристойный президент Фан имеет склонность к извращениям.

Фан Янь, не меняясь в лице, отпил супа и посмотрел на Су Циня:

— Разве не ты сам купил ту штуку? У меня нет к такому интереса, но раз уж ты так горел желанием, мне пришлось через силу подыграть.

Воздух в комнате словно застыл. Су Цинь мрачно посмотрел на него, допил суп, встал и вышел.

Слушая, как закрылась дверь, Фан Янь испытал легкое удивление. Он думал, что тот в ярости разнесет стол, но, похоже, он недооценил его. Глядя на пустую миску, Фан Янь неожиданно почувствовал прилив хорошего настроения и с улыбкой продолжил есть. Честно говоря, прошлая ночь отняла у него немало сил. Он полагал, что парень, которому только что вправили руки, будет вести себя тише, но волчонок остается волчонком — даже если он еще не вырос, природа берет свое. Фан Янь вспомнил прошлую ночь, и уголки его губ едва заметно дрогнули: вкус был довольно неплох.

После ужина Фан Янь отправился в кабинет. Просматривая документы, которые днем прислал Чжао Синь, он внезапно что-то вспомнил и взял телефон.

— Проверь Су Циня.

Чжао Синь, сидевший в углу бара, услышав это, растерялся, но ответил:

— Слушаюсь, президент.

— Включая личную жизнь.

Не дождавшись ответа, он услышал лишь оглушительную музыку из телефона. Фан Янь нахмурился:

— Чжао Синь.

— О, я здесь, я слушаю. Не беспокойтесь, президент, я обязательно все выясню, — поспешно ответил Чжао Синь. Слова босса его напугали.

Фан Янь хмыкнул и уже собирался повесить трубку, как вдруг услышал вопрос:

— Президент, а что насчет кота?

Фан Янь помолчал и ответил:

— Пока поддержи у себя. — Подумав, добавил: — Смотри за ним как следует.

Чжао Синь смотрел на погасший экран телефона, долго не в силах прийти в себя. Разве президент не ненавидит котов? Сегодня он ни с того ни с сего позвонил и велел приехать в квартиру. Чжао Синь думал, что случилось что-то важное, а войдя, услышал мяуканье. Он решил, что это слуховые галлюцинации, но увидел, как босс веником подталкивает к нему клетку, в которой сидел черный кот с голубыми глазами.

Чжао Синь убрал телефон и посмотрел вдаль. Там, в баре, сидел улыбающийся мужчина, к которому подошла красивая женщина и вскоре прильнула к нему.

Чжао Синь отвел взгляд и пригубил вино. Его лицо, еще недавно выражавшее радость, теперь было полно тоски.

Линь Сюй сделал глоток, повернулся к соседу и сказал:

— Эй, смотри, тот парень снова пришел.

Ху Кэ бросил взгляд на человека в углу:

— Какое мне дело?

— Ну не говори, что не знаешь, что он здесь из-за тебя, — весело подмигнул Линь Сюй. С той бдительностью, которой обладал Ху Кэ, если бы он не знал, то давно бы уже сотню раз погиб.

Ху Кэ промолчал, потягивая вино, но его глаза неотрывно следили за тем, кто выглядел таким подавленным.

— Черт, тебя что, опять побили?!

Услышав возглас Линь Сюя, Ху Кэ обернулся. К ним подходил Су Цинь, руки в карманах, на лице — свежие ссадины.

— Что случилось?

Су Цинь опустился на диван и попросил официанта принести стакан воды. Этот поступок ошеломил Линь Сюя:

— Ты что, с ума сошел? Не пьешь вино, перешел на воду?

Ху Кэ взглянул на него:

— Вино — тоже не великое благо.

Линь Сюй кивнул:

— Я знаю, что не благо, вопрос в том, когда ты видел, чтобы он приходил сюда и не пил?

Су Цинь взял стакан, сделал глоток и произнес:

— Вино делает человека глупым.

Даже Ху Кэ замер от удивления и обеспокоенно спросил:

— Что с тобой? — Видя, что Су Цинь молчит, он добавил: — Я вчера слышал от Линь Яна, что ты все уладил, почему же выглядишь таким побитым?

Хрусть!

Линь Сюй остолбенел, глядя на разбитый в руке Су Циня бокал, и сглотнул:

— Что с тобой?

Су Цинь разжал пальцы, посмотрел на осколки и слегка улыбнулся:

— Ничего, рука соскользнула.

Линь Сюй вжался в диван и притих, хотя глаз с него не сводил.

Ху Кэ мудро решил не продолжать прежнюю тему:

— Есть новости по делу, о котором ты просил.

— М?

— Дин Юй действительно получил деньги. Кто их дал — думаю, ты догадываешься. Он уехал за границу, куда именно — пока неясно.

Су Цинь кивнул. Ему и проверять не нужно было, он и так знал, кто это. Только вот он не ожидал, что этот парень из-за денег решит с ним расстаться.

Ху Кэ посмотрел в угол, где сидел тот человек, но место уже пустовало. Неизвестно почему, на душе стало как-то пусто.

<http://bllate.org/book/20843/2101505>